

УДК 415.412.51:1

**Б. РАССЕЛ VS. К. МАРКС: ОПЫТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ
В АСПЕКТЕ СОЦИАЛЬНО-КОНСТРУКЦИОНИСТСКОГО
ПОДХОДА К ДИСКУРС-АНАЛИЗУ**

(на материале произведения Б.Рассела «History of Western Philosophy»)

Е.Н.Ковязина

Национальный исследовательский университет
Высшая Школа Экономики, Пермь

Статья затрагивает проблемы социально-дискурсивного подхода как теоретической и методической основы исследования философского дискурса. Особое внимание уделяется теории дискурса Э. Лакло и Ш. Муфф, ключевые концепты которой послужили инструментами эмпирического анализа философского дискурса. На лингвистическом уровне анализа исследуется роль концептуальной метафоры в контексте данного подхода.

Ключевые слова: *социально-конструкционистский подход, дискурс-анализ, концептуальная метафора.*

В настоящее время в лингвистической науке возрастает интерес к исследованиям дискурсов различных типов. Особую актуальность приобретают исследования дискурса философского. Среди методик анализа дискурсов особого внимания заслуживает социально-конструкционистский подход. Социальный конструкционизм – это научный принцип, согласно которому все высказывания – это «кирпичики», из которых складываются социальные отношения, образы «себя и других». Социальный конструкционизм утверждает, что личности и человеческие общества «конституируются в процессе общения дискурсивно» [Йоргенсен 2008:18]. Разработка данного метода принадлежит постструктуралистскому направлению. Постструктурализм полемизирует со структурной лингвистикой Ф. Соссюра: разногласия касаются, в первую очередь, теории значения. Согласно постструктуралистской точке зрения, система знаков не является от начала до конца стабильной, застывшей в состоянии стагнации. Стабильность нарушается в процессе дискурсивной деятельности: дискурсы «расшатывают» устоявшуюся систему значений и борются за закрепление собственных значений за определённым языковым знаком в какой-либо специфической сфере [Йоргенсен 2008:60]. Среди концепций постструктуралистской направленности интерес представляет собой теория дискурс-анализа Эрнесто Лакло и Шанталь Муфф. Согласно Э. Лакло и Ш. Муфф, дискурс – это «совокупность фиксированных значений в специфической области» (Цит. по: [Йоргенсен 2008: 56]). В ходе дискурсивной практики за определёнными материальными носителями, экспонентами фиксируются конкретные значения, которые больше уже не меняются, т.е. «закрываются». Так дискурс устанавливает гегемонию собственного значения и не допускает вторжения в свою сферу какого-либо иного значения.

В данной теории выделяют несколько ключевых концептов,

представляющих существенную важность для эмпирического анализа:

- узловые точки, ключевые знаки в структуре дискурса;
- цепочки эквивалентности;
- идентичность;
- понятия для анализа конфликта: антагонизм и гегемония.

Узловые точки – это организующие дискурсы ключевые знаки, за придание собственного значения которым «соревнуются» различные дискурсы. Цель этого соревнования – обретение гегемонии того значения, которое данный дискурс зафиксировал и недопущение внедрения иного значения в сферу его влияния. Узловые точки как «привилегированные знаки» создают цепочки эквивалентности с другими знаками, входящими в данный дискурс, тем самым определяя их значение. Примечательной особенностью данной концепции является её социальная направленность – дискурсы не просто конституируются, но и сами обладают конституирующей силой, оказывающей влияние на социальную реальность посредством формирования социальной идентичности лица или социальной группы. Идентичность – это образы себя и других, которые воссоздаются в процессе дискурсивной деятельности. Идентичность формируется исходя из значений узловых точек.

Лакуной в данной концепции можно считать недостаточную разработанность инструментария, позволяющего проанализировать лингвистическую сторону дискурса. Поэтому наряду с базовыми понятиями данной теории целесообразно применить в ходе исследования методику изучения концептуальных (когнитивных) метафор, которые в современной лингвистике по праву считаются эффективным механизмом концептуализации и формирования новых контекстуально-обусловленных значений. В разработку теории концептуальной метафоры основной вклад был внесён представителями когнитивного направления в языкознании (Дж. Лакофф, М. Джонсон, Г. Стеен, З. Кёвечес, Л.М.Алексеева, С.Л.Мишланова). Концептуальная метафора представляет собой единство двух концептуальных областей – области-цели и области-источника [Lakoff 1999]. Концептуализация одной сферы в терминах другой способствует созданию нового контекстуально-обусловленного значения в дискурсе, создавая условия для дестабилизации устоявшейся системы значений и фиксации новых, для гегемонии данного дискурса в сфере социального и создания новой идентичности.

Цель данной работы – проанализировать фрагмент произведения Б. Рассела, применяя концептуальный аппарат теории Э. Лакло и Ш. Муфф и выяснить роль концептуальной метафоры в создании новых значений в философском дискурсе. Материалом исследования послужила глава из труда Б. Рассела, посвящённая творчеству известного немецкого философа К.Маркса. Методы исследования – концептуальный анализ, социально-конструкционистский анализ по методу Э. Лакло и Ш. Муфф.

Подвергнутая анализу глава представляет собой изложение философской доктрины К. Маркса и её оценку с позиции собственных взглядов Б. Рассела.

С самых первых строк между Б. Расселом и К. Марксом разыгрывается борьба за гегемонию значения в сфере эпистемологии, или теории познания. Узловой точкой, за определение значение которой борются Рассел и Маркс, является понятие истины. Данное понятие в концепциях обоих философов вербализуется при помощи концептуальной метафоры. Так, у Рассела этот концепт овнешняется при содействии концептуальной сферы **Память мышление, познавательная деятельность** – подвидового таксона метафорической модели **Человек** [Мишланова 2008]. Методом концептуального анализа устанавливаем ряд соответствий между элементами концептуальной области-источника и концептуальной области-цели:

Разум как философская истина

Трансцендентный разум	→	истина
Невидимый мир умопостигаемых сущностей	→	недоступный для опытной проверки абстрактный характер истины
Избранный, получающий знание как откровение от высшего разума	→	философ

Идентичность, сформированная в рамках концепции Рассела, – это избранный, которому Высший разум открывает таинство знания, пассивный созерцатель, преимущественно из академической сферы, бескорыстно познающий вечную и непреходящую истину безо всякой практической выгоды лично для себя.

Узловая точка у Рассела образует цепочки эквивалентности с такими понятиями как рационализм, научность и либерализм. Рациональный характер философствования и трансцендентный характер истины не имеют ничего общего с разрешением практических и бытовых трудностей, с которыми сталкивается обыватель в повседневной жизни. Также недопустимо вовлекать в процесс философского знания эмоции. Рациональное знание должно быть очищено от эмоционально-чувственного компонента. В этом смысле Маркс антагонистичен Расселу:

«... the emotional basis of his ostensibly scientific prognostications is implicit in all he (Маркс - Е.К.)wrote» [Russell 2010:711].

Или:

«He is too practical, too much wrapped in the problems of his time» [Russell 2010: 711].

Получение рационального знания как смысл и назначение философствования предполагает равенство всех мнений и точек зрения, между тем ортодоксальная вера Маркса в правоту собственной идеологии исключает саму возможность появления чего-то ей противоречащего и открывает путь к диктатуре:

«...there is war and dictatorship, and insistence upon ideological orthodoxy»[Russell 2010: 713].

Таким образом, проводя «интервенцию» гегемонии собственного значения узловой точки, Рассел оказывается в позиции антагонизма по отношению к Марксу. Обратимся к тому, что могут противопоставить позиции Рассела концептуальные установки Маркса. У Маркса концепт истины также вербализуется через метафору. Область-источник, в данном случае, - это концепт, принадлежащий подвидовому таксону **Пять чувств** метафорической модели **Человек**:

Ощущения как истина

Ощущения	→	истина
Чувственный физический характер ощущений	→	телесно-чувственная материальная природа истины
Субъект, вовлечённый в активный процесс чувственно-телесного взаимодействия с окружающим миром	→	Философ, проверяющий истину на практике (практика – критерий истинности)

Идентичность, формирующаяся в рамках концепции Маркса – активный деятель, практик, миссия которого – изменить этот мир:

«Philosophers have only interpreted the world in various ways, but the real task is to alter it»[Russell 2010: 707].

Маркс подчёркивает деятельный и практический характер познания, когда познающий субъект и познаваемый объект вступают в процесс взаимной адаптации и изменения друг друга. В противовес Расселу, он считает любую не проверенную опытом путём абстракцию фальшью:

«...Marx was the first philosopher who criticized the notion of truth from the activist point of view»[Russell 2010:708].

Перейдём к анализу цепочки эквивалентности. Узловая точка у Маркса формирует цепочки эквивалентности с такими понятиями как религия, иррациональность, борьба за власть. Так, практикоориентированный характер доктрины Маркса легко превращает её в идеологическое оружие в борьбе рвущегося к власти пролетариата. Таким образом, нивелируется ценность философского знания как такового, вне зависимости о пользы от практического его применения. Религиозный характер учения связан с тем, что взятая на вооружение рабочим классом доктрина становится для него чем-то вроде новой религии, слепое следование которой должно обеспечить пролетариям победу в классовой борьбе:

«He is thus committed in practice to power politics, and to the doctrine of a master class»[Russell 2010:712].

Иррациональный и ненаучный характер философии Маркса основан на его слепой вере в прогресс и недостижимые идеалы вселенского счастья, которое может принести человечеству смена капиталистической формации социалистической. Вместо трансцендентного разума, как у Рассела, наследника западно-европейского традиции философствования, Маркс возводит в ранг универсального закона диалектический материализм, одну из бесчисленных точек зрения, истинность которой и польза для человечества не доказаны и остаются на уровне фантазии:

«...All the elements in Marx's philosophy which are derived from Hegel are unscientific, in the sense that there is no reason whatever to suppose them true» [Russell 2010:711].

Или:

«It is true that as a result of social revolution the division of classes is expected ultimately to disappear, giving place to harmony. But this is a distant ideal, like the Second coming...» [Russell 2010:713].

Говоря о конструирующей силе философского дискурса, отметим, что учение Маркса вышло за пределы дискурсивного в область социального – и это доказывает удавшуюся попытку этого философа установить гегемонию собственного значения ключевых философских концептов. Однако страна, принявшая марксизм в качестве государственной идеологии и вынесшая все тяготы тоталитарного строя, ушла в прошлое. А это значит, что дискурс Рассела вновь стремится к гегемонии.

Таким образом, философский дискурс был исследован с применением ключевых концептов теории дискурса Э. Лакло и Ш. Муфф – антагонизма и гегемонии, идентичности, узловых точек дискурса. Существенным дополнением к данному анализу стало исследование концептуальной метафоры на лингвистическом уровне. Концептуальная метафора принимает непосредственное участие в образовании контекстуально-обусловленного значения узловых точек философского дискурса, вербализуя философские концепты и фиксируя за языковыми знаками значения, за гегемонию которых происходит борьба в дискурсивном пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мишланова С.Л. Метафора в научно-популярном медицинском дискурсе / С.Л.Мишланова, Т.И.Уткина. – Пермь: Изд-во Пермского гос. ун-та, 2008. – 400 с.
2. Йоргенсен М. Дискурс-анализ / М. Йоргенсен, Л. Филлипс. – Харьков: Гуманитарный центр, 2008. – 352 с.
3. Lakoff G. Philosophy in the Flesh: the Embodied Mind and its Challenge to Western Thought / G. Lakoff, M. Johnson. – N.Y.: Basic Books, 1999. – 624 p.
4. Russell B. History of Western Philosophy / B. Russell. – L., Routledge Classics, 2010. – 778 p.

B.RUSSELL VS. C.MARX: CONCEPTUAL METAPHOR IN TERMS OF SOCIAL-CONSTRUCTIONIST APPROACH TO DISCOURSE-ANALYSIS

(based on «History of Western Philosophy» by B. Russell)

E.N.Kovyazina

National Research University Higher School of Economics, Perm

The article deals with social-constructionist discourse-analysis method. Particular attention has been paid to the key concepts of Laclau and Mouffe's discourse theory as tools for empirical analysis of philosophic discourse. At the stage of linguistic investigation particular emphasis has been put on the role played by conceptual metaphors within the context of social-discourse theory.

Key words: *social-constructionist approach, discourse-analysis, conceptual metaphor.*

Об авторе:

КОВЯЗИНА Елена Николаевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (филиал в г. Перми), *e-mail*: kov_el@list.ru.